

Фонова Е. Г., Шитц О. А.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ОБ ОПЫТЕ ПЕРЕВОДА «ПУТЕШЕСТВИЯ В РОССИЮ» БЕРНАРДЕН ДЕ СЕН-ПЬЕРА

Аннотация. Статья посвящена анализу работы по переводу «Путешествия в Россию» французского писателя Бернарден де Сен-Пьера в аспекте межкультурной коммуникации. Рассматриваются используемые авторами переводческие стратегии, в том числе историческая стилизация, эксплицирование, а также переводческий комментарий. Изучаются также приёмы, используемые при передаче российских реалий самим Бернарденем, а именно доместикация, форенизация, транслитерация. Эти переводческие приёмы имели и имеют целью способствовать более эффективной межкультурной коммуникации и диалогу культур как читателей Бернарден де Сен-Пьера во Франции, так и читателей перевода путевых записок в России.

Ключевые слова: Бернарден де Сен-Пьер, диалог культур, межкультурная коммуникация, стратегия перевода, эксплицирование и элиминация, историческая стилизация, форенизация и доместикация

Для цитирования: Фонова Е. Г., Шитц О. А. Диалог культур: об опыте перевода «Путешествия в Россию» Бернарден де Сен-Пьера // Ученые записки НовГУ. 2023. 6(51). 599-606. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).599-606

Перевод любого художественного произведения становится вызовом для переводчика, так как его миссия – способствовать пониманию иноязычного текста, иностранной культуры и мировосприятия на родном языке. Таким образом, перевод помогает налаживать межкультурную коммуникацию, выстраивать диалог культур. «Путешествие в Россию» Бернарден де Сен-Пьера в этом плане вдвойне интересное произведение, так как сам автор сначала знакомит французского читателя с российскими реалиями, давая возможность расширить свои горизонты в области диалога культур, а затем мы, как переводчики, продолжаем эту межкультурную коммуникацию, показывая, как нашу страну воспринимают иностранцы.

Здесь мы говорим, по классификации П. Н. Донец о «дистантной межкультурной коммуникации», когда «восприятие инокультурного текста зафиксировано в письменной или иной форме», в отличие от устного межкультурного дискурса [Донец, 2004, с. 34]. Несомненно, при переводе возникает масса сложностей при передаче бытовых, культурных, исторических, географических реалий на другой язык. Здесь можно согласиться М. В. Рябовой, которая говорит о том, что в «ситуации безэквивалентности лишь одна культура способна оценить определенный знак, поскольку он отсутствует в другой культуре, а представителю другой культуры потребуется максимальное количество усилий для компенсации понимания» [Рябова, 2013, с. 144]. Как раз на этом этапе очевидной становится ключевая роль переводчика, который должен суметь наладить этот диалог культур, применив все свои фоновые знания, дать возможность читателю перевода вступить в эту межкультурную коммуникацию через века.

Следует отметить, что Жак-Анри Бернарден де Сен-Пьер – французский писатель и мыслитель XVIII века, член Французской Академии, был страстным путешественником и рассказывал о своих поездках в путевых заметках, которые были чрезвычайно популярны у читателей того времени. В 1762 году Бернарден де Сен-Пьер отправился в Россию. У него был проект по открытию пути в Индию через Российскую

империю и созданию колонии авантюристов на Аральском море. Он надеялся через графа Орлова заручиться поддержкой императрицы, однако ему это не удалось [Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre, 1836, р. XXII-XXIII]. Свои впечатления от поездки в Россию Бернарден описывает в «Путешествии в Россию» и частично в «Этюдах о природе». В настоящее время готовится к изданию осуществлённый авторами статьи перевод «Путешествия в Россию» на русский язык. Ранее эта книга не была переведена, в то время как её материал представляется крайне интересным и любопытным как для читателя, так и для переводчика.

Сам текст, написанный в популярной для XVIII века форме путевых заметок, характеризуется жанровой свободой. Главенствующая роль здесь принадлежит автору-путешественнику, чьими глазами читатель видит описываемую им действительность. Очевидно, что путевые заметки носят крайне субъективный характер, так как и выбор материала, и его подача, и расстановка акцентов, и стилистические приёмы всецело зависят от воли автора. Помимо этого, автор-рассказчик имеет своё мировоззрение и взгляды (политические, культурологические и т.п.), сквозь призму которых он ведёт своё повествование, имея целью не только рассказать читателю о своей поездке, но и выразить свою точку зрения по поводу увиденного, дать свою оценку быту, нравам, традициям, национальным чертам характера и т.д. посещаемой страны, что способствует формированию у аудитории определенного мнения об описываемой местности и её обитателях. Это позволяет нам причислять «путешествия» к литературным, а не документальным или историческим жанрам.

Тем не менее, специфика этого жанра подразумевает и наличие документальных элементов, так как перед нами предстаёт своего рода исторически-культурологический пласт описываемой страны, включающий в себя и определённые географические, антропологические, экономические, политические характеристики, хоть и представленные через сугубо авторский взгляд [Гуминский, 1987; Кублицкая, 2019; Майга, 2014; Маслова, 1980; Скибина, 2014; Шачкова, 2008]. В связи с этим тексту путевых заметок присуща в определённой степени некоторая публицистичность. Не случайно очень часто такого рода произведения печатались в журналах.

Бернарден описывает свои наблюдения и анализирует различные аспекты жизни российского общества, но облакает это всё в литературную форму, используя очень богатую лексическую и образную палитру, употребляя средства художественной выразительности. Несмотря на свою писательскую деятельность, Бернарден был натуралистом, аналитически подходящим ко всем вопросам, хорошо разбирался в истории, геологии, биологии: (1) *On a blâmé Pierre-le-Grand d'avoir fixé le centre de son empire dans les marais de la Nèva; mais pour ouvrir une route aux arts de l'Europe, il ne pouvait choisir d'autre position que le fond du golfe de Cronstadt, puisqu'alors la Livonie et la Finlande ne lui appartenaient pas;* (2) *la Sibérie produit des cristaux, des topazes, des agates couleur de rose, des cornalines, du jaspe sanguin, des mines de cuivre et de fer inépuisables. Près du fleuve Amur, vers la Chine, est une mine d'or très-abondante: c'est vers la partie méridionale qu'on recueille la rhubarbe, dont les premières tiges, au printemps, se mangent cuites: aliment, dit-on, aussi salubre qu'agréable. Ses plus grandes richesses sont dans ses pelleteries; on en tire des hermines, des chats sauvages, des renards biens et noirs*

d'un prix excessif [Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre, 1836, p. 18, 19].

«Записки» Бернардена имеют свою специфику, которая заключается в отсутствие характерных для данного жанра пунктов (цель путешествия, маршрут и его протяжённость, а также характер путешествия). Складывается впечатление, что путешественник сам мало что из описываемого в этих путевых заметках посетил. Очень уж много встречается в повествовании фактологических ошибок и неточностей. Так, описывая традиционный для зажиточных финнов обед, автор говорит о лососе, к голове которого они никогда не притрагиваются. Для объяснения этого факта путешественник цитирует лично им прочитанную финскую мифологию, согласно которой: «*le dieu Thor, dans un combat avec les dieux, ayant pris la forme de ce poisson, fut saisi par la tête.*» [Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre, p. 21]. Упоминаемый автором бог Тор относится к скандинавской мифологии, а не к финской. Кроме того, этот облик принял не Тор – бог грома и молнии, а Локи – бог хитрости, обмана и коварства, когда пытался спрятаться от ищущих его асов.

Или ещё один пример: «*L'océan septentrional est plus remarquable par la quantité et la singularité de ses poissons. On y trouve le cheval marin, animal monstrueux, dont la gueule est armée de dents longues et tranchantes; sa peau, de plus d'un pouce d'épaisseur, est à l'épreuve du fusil: l'ours blanc, sorte d'amphibie qu'il ne faut pas confondre avec l'ours des forêts; il ressemble au gros chien danois; il a les yeux petits et rouges, le poil ras, les pattes grosses, courtes et armées de griffes; il est dans une agitation et une fureur perpétuelle; il vit de poissons qu'il cherche en plongeant dans la mer*» [Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre, p. 18]. Здесь читателю требуется пояснить, что «Северным океаном» («*L'océan septentrional*») называли Северный Ледовитый океан на картах, созданных преимущественно до XVII века. Помимо этого, оставляя старофранцузскую меру длины «пус» («*un pousse*»), чтобы не осовременивать текст общеупотребительным сегодня «дюймом», требуется также пояснение, что она равна 2,7 см. И, как видно из примера, несмотря на то, что Бернарден был натуралистом, он ошибочно называет белого медведя земноводным животным. Это также вызывает определённые трудности у переводчика, и требует переводческого комментария и пояснения.

Помимо этого, наиболее частотное местоимение, употребляемое автором – неопределенно-личное местоимение *on*. У этого местоимения есть два варианта перевода на русский язык: для разговорной речи характерное его употребление в форме первого лица множественного числа («мы»), но чаще – в безличных конструкциях, когда не важно или неизвестно, кто является агентом действия. Например, ***On est obligé de changer de relais au milieu des bois ...; On croirait voir des forêts, des colonnes, de vastes portiques, ...; On n'est point le maître de son imagination, ...; On a vu deux paysans partir à pied, sans argent, des environs de Moscou ...*** [Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre, pp. 19, 20, 23]. Здесь для переводчика обнаруживается трудность, так как возникает вопрос – автор отстраняется от агента действия, то есть рассказчика, автора путевых заметок, и использует безличные конструкции, чтобы поделиться с читателями интересной информацией, о которой он узнал, либо он всё-таки включает себя в это «он», и мы вправе переводить его местоимением «мы», тем самым считая, что он всё-таки сам проехал по всем описанным местам (что представляется

маловероятным) и увидел всё собственными глазами. Примечательно, что в других своих путевых заметках на Иль де Франс («*Voyage à l'Isle de France, à l'Isle de Bourbon, au Cap de Bonne-Espérance*»), Бернарден повсеместно употребляет местоимения первого лица *je/ nous*, что более характерно для этого жанра: *Je viens d'arriver à l'Orient ...; j'ai vu en Bretagne ...* [Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre, 1773, Lettre I, p. 7, 8]; *Nous n'attendons, pour partir, ...; j'ai descendu dans ma chaloupe...* [Там же, Lettre III, p. 15, 18]; *J'entends le bruit ...* [Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre, Lettre IV, p. 21]. Поэтому здесь не возникает сомнений в том, что автор непосредственно сам посетил все описываемые им места.

При переводе «Путешествия» приходилось использовать разные стратегии. Например, те, которые связаны с интерпретацией реалий – эксплицирование элементов национальной культуры и элиминация национально-культурной специфики. По мнению Н. В. Тимко, эксплицирование позволяет сохранить определённую культурную атмосферу произведения за счёт экзотизмов, перенося читателя в иную культурную атмосферу [Тимко, 2010, с. 65]. Поэтому, очевидным был наш выбор в пользу этой стратегии, поскольку нам понятны все отмеченные автором российские реалии. И только лишь однажды нам пришлось прибегнуть к элиминации, заменив французское слово *palet* на русское слово «игра», поскольку Бернарден, видимо, не знал или не смог узнать, как по-русски звучит название игры: «*Ils ne souffrent pas qu'on s'en serve pour jouer au palet, c'est une profanation de les jeter à terre*» [Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre, 1836, p. 24] – «Они не позволяют, чтобы их использовали в качестве биты в **игре**, бросать их на землю – кощунство».

Ещё одна интересная стратегия, которая видится нам довольно уместной при переводе «Путешествия в Россию» Бернардена – это историческая стилизация. В нашей работе мы опираемся на определение этого термина как: «архаизация» [Ахманова, 2004, с. 454], «подражание стилю речи, типичному для какой-либо эпохи» [Розенталь, Теленкова, 1976, с. 467], и вслед за В.С. Виноградовым, понимаем его как приём, при котором «умелым, неназойливым, осторожным включением в текст устарелых слов, оборотов и синтаксических конструкций создается налёт архаичности» [Виноградов, 2001, с. 142]. Так, при описании остяков, Бернарден говорит об обязательном налоге, который платит этот народ в казну, имея в виду *подушную подать*, которой было обложено всё податное население Российской империи: *L'impératrice, touchée de leur pauvreté, leur fit dire qu'elle leur remettait la moitié de leur tribut; ce sont deux peaux d'hermine par tête.* – «Императрица, глубоко тронутая их бедственным положением, велела им передать, что возвращает половину их **подушной подати**, которая составляла две шкурки горностая» [Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre, 1836, p. 22].

Многие традиции и реалии того времени он описывает словно с чьих-то слов, тем самым выдавая художественный вымысел за документальное отражение действительности. Так, описывая традиционные русские печи, автор упоминает о том, что в случае отравления угарным газом пострадавшего нужно непременно вынести голым на снег: *Lorsque cette vapeur se répand dans les appartements, on sent une pesanteur de tête, des maux de cœur, un assoupissement, et enfin la mort; le seul remède est d'ensevelir le malade tout nu dans la neige* [Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre, p.

22]. Повествуя о строгом соблюдении русскими постов, Бернарден перечисляет вещи, запрещённые в этот период, а именно: яйца, сливочное масло, молочные продукты и супружеские обязанности. В день, когда заканчивается пост, для женщин, согласно Бернарденому, наступает праздник, поскольку к ним приходят мужья и они ощущают себя новобрачными: *Les maris rentrent dans leurs droits le jour de la Saint-Thomas; et c'est une grande fête pour toutes les femmes, qui, ce jour-là, se visitent et se complimentent comme de nouvelles mariées* [Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre, p. 23].

Как мы писали ранее, в тексте Бернардена есть много неточностей, в том числе и в транслитерации имен собственных, а также российских реалий: в именах – *Boutarlin* для маршала Бутурлина, *Czariskin* для Нарышкина; в географических названиях – *Archangel* для Архангельска, *Voska* для Вуюксы; в названиях народов – *cosaques* для казаков, *calmouks* для калмыков; в названии российских реалий – *patoki* для батога, *chale* для чарки, *strelet* для стерляди, *doche* вместо *Dorsch* (нем.) для трески.

Важно отметить, что сам Бернарден для передачи российских реалий использовал две стратегии, а именно *форенизация* и *доместикация* (в терминологии Лоуренса Венути [Venuti, 1998; Venuti, 2008]). С одной стороны, он даёт незнакомые или не понятные для француза слова в транслитерации: *kloukva* – клюква, *doucinka*, *golobouska maia* – душенька, голубушка моя, *knès* – князь [Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre, 1836, p. 19, 20, 24] и т.д., и тем самым делает выбор в пользу форенизации с целью приблизить читателя к культуре оригинального текста. С другой стороны, мы наблюдаем множество примеров доместикации с помощью понятных для европейского читателя терминов для передачи того или иного российского явления или понятия (*eau-de-vie*, *liqueur* для водки, *abbaye* для монастыря, *lieue* для версты, *souverain* для царя, *manteaux* для шинели, *prince* для князя, *esclave* для крепостного крестьянина, *cabaret* для кабака и др.), что устраняет чужеродность текста оригинала и приближает писателя к читателю. Здесь мы полностью согласны и с Н. В. Тимко, которая утверждает, что «если текстовый мир переводного текста принадлежит культуре, неизвестной читателю, между ним и этим миром устанавливается культурная дистанцированность: читатель принимает информацию о текстовом мире и оказывается не в состоянии установить непосредственную связь со своим собственным опытом. Ни автор оригинала, ни читатель текста не в состоянии проверить, насколько элементы культуры, представленные в переводе, соответствуют реальному положению вещей, так как оба они находятся по разные стороны лингвокультурного барьера» [Тимко, 2011, с. 154]. Мы же, как переводчики, используем скорее стратегию приближения, так как практически все приведенные французским писателем реалии понятны современному российскому читателю.

Таким образом, используя различные переводческие стратегии, переводчики помогают наладить диалог культур, способствуя эффективной межкультурной коммуникации, которая требуется для лучшего понимания представителей иноязычных культур и помогает выстраивать качественный и продуктивный диалог. В случае перевода путевых заметок о России Бернардена, для устранения культурной дистанцированности, переводчики опирались на историческую стилизацию, эксплицирование и переводческий комментарий для компенсации смысловых потерь, а также доместикацию для быстрого понимания российских реалий читателями.

Литература

- Ахманова О. С. (2004). *Словарь лингвистических терминов*. Москва, УРСС: Едиториал УРСС, 571.
- Виноградов В. С. (2001). *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. Москва, Изд-во института общего среднего образования РАО, 224.
- Гуминский В. М. (1987). Путешествие. *Литературный энциклопедический словарь*. Москва, Советская энциклопедия, 314–315.
- Донец П. Н. (2004). *Теория межкультурной коммуникации: специфика культурных смыслов и языковых форм: автореф. дис. ... д-ра филол. наук*, Волгоград, 41.
- Кублицкая О. В. (2019). Путевая проза: жанр, стиль, дискурс, нарратив (итоги и перспективы изучения). *Вестник Марийского государственного университета*, 13, 1, 76–84.
- Майга А. А. (2014). Литературный травелог: специфика жанра. *Филология и культура*, 3, 254–259.
- Маслова Н. М. (1980). *Путевой очерк: проблемы жанра*. Москва, Знание, 116.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. (1976). *Словарь-справочник лингвистических терминов*. Москва, Просвещение, 543.
- Рябова М. В. (2013). Межкультурная коммуникация и перевод: основные точки соприкосновения. *Иностранные языки в процессе модернизации современного образовательного пространства: Материалы конференции, Благовещенск, 01 марта 2013 года*. Благовещенск, Изд-во БГПУ, 142–148.
- Скибина О. М. (2014). Путевой очерк: синкретизм жанра (на примере русской публицистики XIX века). *Вопросы теории и практики журналистики*, 4, 88–96.
- Тимко Н. В. (2010). К вопросу о передаче культурной специфики текста в переводе. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, 1, 61–66.
- Тимко Н. В. (2011). Способы осуществления лингвокультурной трансляции в процессе перевода художественного текста. *Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 1(17), 151–157.
- Шачкова В. А. (2008). "Путешествие" как жанр художественной литературы: вопросы теории. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 3, 277–281.
- Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre (1836). *Œuvres posthumes de Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre*. Paris, 631.
- Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre (1773). *Voyage à l'Isle de France, à l'Isle de Bourbon, au Cap de Bonne-Espérance, etc. avec des observations nouvelles sur la nature et sur les hommes*. Merlin (Amsterdam), 1, 344.
- Venuti L. (1998). *The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference*. London and New York, Routledge, 211.
- Venuti L. (2008). *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. L. N.Y., Routledge, 319. URL: https://books.google.ru/books/about/The_Translator's_Invisibility.tml?id=vL9IKvxt3zAC&redir_esc=y (Accessed 20.07.2023)

References

- Akhmanova O. S. (2004). *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Editorial URSS, 571.
- Donets P. N. (2004). *Teoriya mezhkul'turnoy kommunikatsii: spetsifika kul'turnykh smyslov i yazykovykh form* [Theory of Intercultural Communication: Specificity of Cultural Meanings and Language Forms]: Dr. Philol. Sciences thesis, abstract. Volgograd, 41.
- Guminsky V. M. (1987). *Puteshestviye. Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Journey. Literary encyclopaedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 314–315.
- Jacques-Henri Bernardin de Saint-Pierre (1836). *Œuvres posthumes de Jacques-Henri-Bernardin de Saint-Pierre*. Paris, 631.
- Jacques-Henri Bernardin de Saint-Pierre (1773). *Voyage à l'Isle de France, à l'Isle de Bourbon, au Cap de*

- Bonne-Espérance, etc. avec des observations nouvelles sur la nature et sur les hommes*. Merlin (Amsterdam), 1, 344.
- Kublitskaya O. V. (2019). Putevaya proza: zhanr, stil', diskurs, narrativ (itogi i perspektivy izucheniya) [Travel Prose: Genre, Style, Discourse, Narrative (Summary and Prospects of Study)]. *Vestnik of the Mari State University*, 13, 1, 76–84.
- Mayga A. A. (2014). Literaturnyy travelog: spetsifika zhanra [Literary travelogue: specificity of the genre]. *Philology and Culture*, 3, 254–259.
- Maslova N. M. (1980). *Putevoy ocherk: problemy zhanra* [The travelling essay: problems of genre]. Moscow, Znaniye, 116.
- Rozental' D. E., Telenkova M. A. (1976). *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary-reference book of linguistic terms]. Moscow, Prosveshcheniye, 543.
- Ryabova M. V. (2013). Mezkul'turnaya kommunikatsiya i perevod: osnovnyye točki soprikosnoveniya [Intercultural communication and translation: key points of convergence]. *Materialy konferentsii "Inostrannyye yazyki v protsesse modernizatsii sovremennogo obrazovatel'nogo prostranstva"* [Proc. Conf. "Foreign languages in the process of modernisation of modern educational space"]. *Blagoveshchensk*, 142–148.
- Skibina O. M. (2014). Putevoy ocherk: sinkretizm zhanra (na primere russkoy publitsistike XIX veka) [Travelling essay: syncretism of the genre (on the example of Russian journalism of the XIX century)]. *Issues of journalism theory and practice*, 4, 88–96.
- Shachkova V. A. (2008). "Puteshestviye" kak zhanr khudozhestvennoy literatury: voprosy teorii ["Travelling" as a genre of fiction: issues of theory]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 3, 277–281.
- Timko N. V. (2010). K voprosu o peredache kul'turnoy spetsifiki teksta v perevode [Translating the culture-bound specifics of a text]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University], 1, 61–66.
- Timko N. V. (2011). Sposoby osushchestvleniya lingvokul'turnoy translyatsii v protsesse perevoda khudozhestvennogo teksta [Methods for implementing linguocultural translation in the process of translating a literary text]. *Electronic scientific journal of the Kursk State University*, 1 (17), 151–157.
- Venuti L. (1998). *The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference*. London and New York, Routledge, 211.
- Venuti L. (2008). *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London and New York, Routledge, 319. Available at: https://books.google.ru/books/about/The_Translator's_Invisibility.tml?id=vL9IKvxt3zAC&redir_esc=y (Accessed 20.07.2023).
- Vinogradov V. S. (2001). *Vvedeniye v perevodovedeniye (obshchiye i leksicheskiye voprosy)* [Introduction to translation studies (general and lexical issues)]. Moscow, Institute of General Secondary Education of RAS, 224.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 01.09.2023.
Принята к публикации 05.11.2023.

Об авторах

Фонова Евгения Геннадьевна – кандидат филологических наук, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта; ORCID 0000-0001-9392-7347; efonova@kantiana.ru;
Шитц Ольга Александровна – кандидат филологических наук, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта; ORCID 0000-0001-5418-1191; oschitz@kantiana.ru

Fonova E. G., Schitz O. A.

DIALOGUE OF CULTURES: ON EXPERIENCE OF TRANSLATING BERNARDIN DE SAINT-PIERRE'S JOURNEY TO RUSSIA (VOYAGE EN RUSSIE)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the translation work of *Journey to Russia (Voyage en Russie)* by the French writer Bernardin de Saint-Pierre in the intercultural communication aspect. The authors study the translation strategies used in their work such as historical stylization, explication, as well as translation commentary. The techniques used by Bernardin himself in translating Russian realities, namely domestication, foreignization, transliteration, are also examined. The translation techniques mentioned above were and are intended to facilitate intercultural communication and dialogue between the cultures of both Bernardin's readers in France and readers of the translations of his travel notes in Russia.

Keywords: Bernardin de Saint-Pierre, dialog of cultures, intercultural communication, translation strategy, process of explication and implication, historical stylization, foreignization and domestication.

For citation: Fonova E. G., Schitz O. A. Dialogue of cultures: on experience of translating Bernardin de Saint-Pierre's *Journey to Russia (Voyage en Russie)*, *Memoirs of NovSU*, 2023, 6(51), 599-606. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).599-606